

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

651 -е ЗАСЕДАНИЕ
21 ДЕКАБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/651)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана (S/3108/Rev. 1, S/3122, S/3151, S/3151/Rev. 1, S/3152) (<i>продолжение</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 21 декабря 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. КИРУ (Греция)

Присутствуют представители следующих стран: Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/651)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу Иордана (S/3108/Rev.1, S/1322, S/3151, S/3151/Rev. 1, S/3152) (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан, представитель Сирии г-н Зеинэддин и начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал-майор Беннике занимают места за столом Совета.

1. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): На последнем заседании Совета Безопасности представитель Китая, которого, если не ошибаюсь, поддержал представитель Пакистана, заявил, что редакция проекта резолюции [S/3151], находящегося на рассмотрении Совета, неясна в том, что касается прав сторон согласно условиям Соглашения о перемирии.

2. Хотя я не разделяю их сомнений и мне совершенно ясно, что, согласно положениям этого проекта резолюции, начальник штаба в обычных условиях естественно пытался бы примирить интересы обеих сторон и консультировался бы с ними, я всегда рад учесть мнения членов Совета и постараться внести необходимые разъяснения.

3. Ввиду этого авторы проекта резолюции предлагают добавить новый пункт, который гласит:

« Никакие постановления настоящей резолюции не должны толковаться как заменяющие собою условия Соглашения о перемирии или как изменяющие статус установленной этим Соглашением демилитаризованной зоны ».

4. Мы считаем, что эта краткая формула исключает все сомнения, которые могут возникнуть в связи с консультациями начальника штаба с заинтересованными сторонами в соответствии с их правами и интересами. Мы не думаем, чтобы ранее высказанные сомнения были достаточно обоснованы, но мы с удовольствием сделаем все, чтобы их разрешить. Мы предлагаем эту поправку именно в духе такого сотрудничества.

5. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Делегация Франции полностью присоединяется к краткому заявлению, сделанному г-ном Лоджем. Французская делегация, как и г-н Лодж, считает, что текст проекта резолюции [S/3151], представленный нами несколько дней тому назад [648-е заседание], достаточно ясен. Но нам чуждо авторское самолюбие, и если мы можем дать некоторые разъяснения, которые, на мой взгляд, относятся более к форме, нежели к сущности вопроса, то мы охотно это сделаем, чтобы удовлетворить пожелания некоторых членов Совета. Талейран говорил, что если что-либо само собой разумеется, то оно еще лучше разумеется, если его передать словами. По-моему само собой разумеется, что ни генерал Беннике, ни Совет Безопасности не имеют права изменить в какой бы то ни было мере сущность соглашений о перемирии; но если можно облегчить понимание и принятие проекта резолюции, изложив это черным по белому в самом тексте, то моя делегация готова присоединиться к представителям Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства и предложить добавить к нашему первоначальному тексту только что зачитанный г-ном Лоджем пункт.

6. Г-н КРОСТВЕЙТ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я присоединяюсь к заявлениям, только что сделанным представителями Соединенных Штатов и Франции. Я надеюсь, что эта поправка к нашему проекту резолюции поможет рассеять сомнения, высказанные по поводу целей этого проекта резолюции.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Несколько я понимаю, речь идет об изменении проекта резолюции и о том, чтобы в проект резолюции, представленный делегациями Франции, Соединен-

ного Королевства и Соединенных Штатов Америки, добавить в конце новый пункт. Прошу авторов проекта резолюции внести эту поправку официально.

8. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: В ответ на сделанные мне рекомендации предлагаю внести новый пункт под номером 13. Я полагаю, что этим вопрос пояснения разрешается.

9. Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)*: Мне кажется, что эта поправка будет пунктом 12, а прежний пункт 12 станет пунктом 13.

10. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Я хочу точно выяснить, будет ли этот новый пункт под номером 12 или 13. Теперь, когда представитель Франции пояснил, что новый пункт будет помещен между прежними пунктами 11 и 12, я получил ответ на свой вопрос.

11. Я записал текст, прочитанный г-ном Лоджем, но хотел бы получить поправку в письменной форме.

12. Г-н БОРБЕРГ (Дания) *(говорит по-английски)*: Я хочу только обратить внимание Совета на деталь редакционного характера. В проекте резолюции говорится: « Совет Безопасности... напоминая... поддерживает... отмечает ». Мы не можем добавить новый пункт, не начав его с глагола. Поэтому я предлагаю авторам, чтобы они поставили в начале глагол, который следовал бы за словами « Совет Безопасности », после которых шел бы текст поправки.

13. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Не касаясь сущности текста поправки, я полагаю, что авторы могли бы сказать: « Совет Безопасности утверждает, что... ».

14. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Эта поправка кажется мне вполне подходящей, и я с удовольствием ее принимаю.

15. А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы коснуться в нескольких словах самого проекта резолюции, который имеется перед нами [S/3151].

16. Я не хочу сейчас касаться отдельных формулировок старых или новых пунктов; я хочу только определить нашу позицию по отношению ко всему этому проекту резолюции.

17. Правда, в настоящее время в Совет Безопасности внесены два проекта резолюций по так называемому « Палестинскому вопросу ». В действительности эти оба проекта резолюций затрагивают только часть « Палестинского вопроса », именно ту часть, которая связана с положением в демилитаризованной зоне и, в частности, со строительством Израилем в этой зоне канала.

18. Если обратиться к резолюции « трех », внесенной Великобританией, Соединенными Штатами и Францией [S/3151], то я должен сказать, что, при внимательном рассмотрении этого проекта резолюции, нельзя не согласиться с той критикой, которой этот проект резолюции был уже подвергнут в

Совете Безопасности, в частности моим соседом — уважаемым делегатом Пакистана.

19. В самом деле, в этом проекте резолюции содержится ряд пунктов, с которыми, как мне кажется, нельзя согласиться.

20. Если обратиться к преамбуле, то, в сущности говоря, в этой самой преамбуле почти что добрая половина текста носит чисто ссылочный характер, — следовательно, самостоятельного значения не имеет.

21. Но если обратиться к резолютивной части, — то мы уже встречаемся с такими неудовлетворительными пунктами, как например пункт 9 и вытекающий из этого пункта 10-й пункт.

22. Советский Союз считает, что пункт 9 не может быть принят в том виде, в каком он сейчас изложен. Я не вижу возможности его как-нибудь улучшить, потому что вся его редакция от начала до конца является совершенно неудовлетворительной.

23. В пункте 9 проекта резолюции Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции совершенно игнорируется такое важное, на наш взгляд, условие для урегулирования любых вопросов, связанных с задачами и целями в демилитаризованной зоне, как возможность проведения тех или иных мероприятий лишь с согласия обеих сторон. О необходимости такого согласия обеих сторон вообще не говорится ни в пункте 9, ни в каком-либо другом пункте всего этого проекта, как будто бы вообще никаких спорящих сторон в данном случае не имеется. Нигде не упоминается ни Сирия, ни Израиль, ни тот спор, который является предметом рассмотрения всего этого вопроса в Совете Безопасности. Нет никакого даже намека и на эти заинтересованные стороны, а между тем речь идет, конечно, об интересах в первую очередь этих сторон, поскольку все это связано с положением в демилитаризованной зоне, с самим значением демилитаризованной зоны.

24. Зато в пункте 9 проводится достаточно ясно мысль о необходимости принять меры, продиктованные примирением « затронутых в этом споре интересов... ». Это — весьма неопределенная формула. Это даже весьма и весьма туманная формула. О каких в самом деле интересах, затронутых в этом споре, идет речь в пункте 9? Какие именно интересы, затронутые в этом споре, имеет в виду этот пункт? Если имеются в виду интересы Израиля и Сирии, спор между которыми и стал предметом обсуждения на заседаниях Совета Безопасности, то почему бы прямо так и не сказать в пункте 9, что идет речь о примирении интересов Сирии и Израиля, связанных с положением в демилитаризованной зоне и связанных с работами, начатыми со стороны Израиля по проведению канала. Если имеются какие-то другие интересы, то опять-таки требуется, чтобы в резолюции было сказано, какие именно интересы имеются в виду. Видимо, однако, речь идет не только — и, может быть, даже не столько — об интересах Сирии и Израиля, этих сопредельных государств, а о каких-то других интересах, об интересах каких-то других стран. В таком случае совершенно законно спросить: какие другие страны имеются в виду,

интересы которых заставляют формулировать пункт 9 так, как он в действительности сформулирован?

25. Что речь идет именно об интересах не Израиля и Сирии, а об интересах каких-то других государств, подчеркивается и в дальнейшем тексте пункта 9, где говорится о « необходимости разработки естественных богатств... в интересах всеобщего благополучия ». Конечно, никто не будет возражать против разработки проблем в « интересах всеобщего благополучия », но когда речь идет о специальном вопросе, называемом палестинским вопросом, точнее говоря о положении в демилитаризованной зоне, о споре, который возник по этому поводу между Израилем и Сирией, и когда, вместо того, чтобы говорить об интересах этих двух пограничных государств, понадобилась такая формула, которая говорит об интересах « всеобщего благополучия », а не благополучия — я еще раз повторяю — Сирии и Израиля, как это казалось бы более естественным в данных условиях, — то нельзя, конечно, не согласиться с тем, что этот пункт 9 вовсе не отвечает той теме, не отвечает той задаче, которая стоит перед Советом Безопасности, взявшимся за то, чтобы урегулировать какие-то неурегулированные вопросы, возникшие между Израилем и Сирией в связи со строительством в демилитаризованной зоне канала.

26. Я хочу подчеркнуть, что нам совершенно ясно, что дружественные отношения между пограничными государствами не могут не оказывать своего влияния на так называемое « всеобщее благополучие ». Нам также ясно, что « всеобщее благополучие » не может не оказывать своего влияния на отношения между отдельными государствами. Но опять-таки, если бы это был проект резолюции, который был посвящен общему вопросу урегулирования всех тех проблем, которые связаны с поддержанием мира и международной безопасности, с укреплением международного сотрудничества вообще, то еще, может быть, можно было бы говорить о том, о чем говорит пункт 9. Но поскольку здесь идет речь о конкретном споре, о конкретных фактах, о конкретных отношениях между двумя государствами в связи с каналом, то никак нельзя подменять ту формулу, которая должна была бы ответить на вопрос — как урегулировать эти конкретные отношения и устранить те недоразумения и трения, какие имеются между этими двумя государствами, — какими-то ссылками на « всеобщее благополучие », на интересы « всеобщего благополучия », на примирение затронутых в этом споре интересов, может быть, интересов государств, отстоящих от Сирии и Израиля на многие и многие тысячи миль. Надо прямо сказать, что этот пункт 9 не имеет никакого решительно отношения к тому вопросу, который мы в течение всего этого времени обсуждаем.

27. Я думаю, что одно это соображение уже свидетельствует о том, что весь проект резолюции « трех » не выдерживает, в сущности говоря, никакой критики. Ведь пункт 9 является центральным пунктом всей резолюции. Между тем, о чем же он говорит? Как можно на основании этого пункта 9 рассчитывать на какое бы то ни было урегулирование тех вопросов, которые остаются неурегулированными,

которые касаются демилитаризованной зоны, которые касаются заинтересованных в правильной организации жизни этой демилитаризованной зоны двух государств — Сирии и Израиля? На это рассчитывать нельзя.

28. Советский Союз считает, что этот пункт является совершенно неудовлетворительным. Я не могу к этому не добавить также и того, что ссылки, содержащиеся в этом пункте на какие-то « интересы всеобщего благополучия » мне представляются предназначенными, как и весь проект трех государств, только для того, чтобы обойти действительно важный вопрос о необходимости урегулировать создавшееся в демилитаризованной зоне положение путем соглашения между заинтересованными сторонами — Израилем и Сирией — и никаким иным путем.

29. Советский Союз считает, что, при таких серьезных недостатках проекта резолюции « трех », принятие такой резолюции может повести, ввиду отсутствия соглашения между обеими сторонами по спорным пунктам, лишь к дальнейшему обострению отношений между этими государствами, что, разумеется, противоречит интересам поддержания мира в этом районе.

30. Ввиду изложенного, я от имени моего правительства настаиваю на том, чтобы решение по проекту резолюции Соединенных Штатов Америки, Англии и Франции — поскольку эта резолюция не имеет непосредственной связи с протестом Сирии и затрагивает вопросы, не имеющие ничего общего с этим протестом — было отложено и чтобы тем самым была дана возможность действительно заинтересованным в этом вопросе сторонам и странам дополнительно изучить затронутые в этом проекте резолюции вопросы и дать возможность Израилю и Сирии достичь по предстоящему вопросу соглашения, без чего нам представляется невозможным урегулирование этого вопроса, вызывающего спор между этими двумя государствами.

31. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я хочу сделать несколько замечаний по поводу проекта резолюции трех держав [S/3151], который находится сейчас на рассмотрении Совета Безопасности. Я буду обсуждать проект резолюции по пунктам, поясняя, какие части я нахожу неудовлетворительными и по каким причинам я в конечном итоге буду вынужден голосовать против принятия этого проекта резолюции.

32. В первом пункте преамбулы лишь упоминается о предыдущих резолюциях по палестинскому вопросу, и потому этот пункт критике не подлежит. Недавно представитель Израиля выбрал только те резолюции, которые ему подходили, и только те части этих резолюций, которые подчеркивали — или, казалось, подчеркивали — его точку зрения. Поэтому только справедливо напомнить Совету Безопасности, что в первом пункте настоящего проекта резолюции упоминается обо всех предыдущих резолюциях по палестинскому вопросу, включая те, в которых Совет Безопасности предложил самому Израилю поступать определенным

образом — а не только о тех частях, которые представляет Израиль желал подчеркнуть в своих замечаниях.

33. Против второго пункта преамбулы проекта резолюции тоже нечего возразить. Я рад, что авторы ссылаются на доклад начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия [S/3122], доклад, который мы все очень внимательно прочли и который дает нам очень ценные сведения по всему этому вопросу. На этом докладе и основываются все наши рассуждения. В связи с этим я хочу обратить внимание Совета лишь на один из многих важных, содержащихся в этом докладе, документов, а именно на второе сообщение начальника штаба [S/3122, приложение III]. В этом сообщении имеется около дюжины поправок к заявлениям, сделанным министром иностранных дел Израиля. Это замечательный документ, в котором генерал Беннике говорит откровенно — конечно с величайшей вежливостью и тактом, но тем не менее вполне откровенно — о неточностях некоторых заявлений и утверждений, сделанных министром иностранных дел Израиля. С этой точки зрения это очень ценный документ, так как Совет сможет с его помощью в будущем судить — как он судит и теперь — о том, насколько достоверны некоторые из сделанных представителем Израиля заявлений.

34. Таким образом я ничего не имею против первого и второго пунктов проекта резолюции.

35. Перехожу теперь к пункту 1 резолютивной части, в которой говорится: «отмечает, что 23 сентября 1953 г. начальник штаба просил правительство Израиля», а затем излагается предмет просьбы. Мы не видим, почему три державы или Совет Безопасности должны приводить только выдержку из пункта 9 решения генерала Беннике [S/3122, приложение 1], не указывая, на чем была основана просьба, о которой идет речь. Поэтому мы предпочли бы, — если все три державы вообще когда-либо примут то, что мы предлагаем, чего они не сделали и не делают, — чтобы авторы отметили, что эта просьба основывается на некоторых выводах, о которых начальник штаба говорит в пункте 8 своего решения. К этому пункту можно добавить текст вроде следующего:

«и что начальник штаба исходил из соображений как охраны нормальных условий жизни гражданского населения в районе демилитаризованной зоны, так и значения этой зоны для обеих сторон в смысле разъединения их вооруженных сил».

Эти слова взяты буквально из доклада начальника штаба. Надо отметить, что в проекте резолюции [S/3152], представленном на днях Совету Безопасности [650-е заседание], мы приняли это обстоятельство во внимание в третьем пункте преамбулы, где мы цитируем не только из пункта 9 решения генерала Беннике, но также из пункта 8, который мы считаем чрезвычайно важным.

36. Я перехожу теперь к пункту 2 проекта резолюции трех держав [S/3151], в котором говорится: «поддерживает это решение начальника штаба». Против этого, разумеется, сказать ничего нельзя. Мне кажется, однако, что никто бы не возражал,

если бы три державы добавили: «и предлагает заинтересованной стороне — или заинтересованным сторонам — удовлетворить его просьбу», или «согласиться на это». Я не вижу, почему нам не добавить такой фразы.

37. Перехожу к пункту 3, который гласит: «напоминает о своей резолюции от 27 октября 1953 г...» и так далее. Мы не видим, почему именно об этой резолюции упоминается в этом месте. Я вполне согласен с представителем Пакистана, который на днях [650-е заседание] возражал против этого пункта. Каждый, кто следил за настоящими прениями, может неблагоприятно истолковать этот пункт, о чем и говорил представитель Пакистана. Поэтому мы предпочли бы, чтобы этот пункт был изъят из проекта резолюции. Мы не видим, для чего он нужен, если не для оправдания опасений, высказанных представителем Пакистана не так давно.

38. Перехожу теперь к пункту 4, который гласит: «заявляет, что для облегчения восстановления постоянного мира в Палестине крайне важно, чтобы Общее соглашение о перемирии между Сирией и Израилем от 20 июля 1949 г. строго и неуклонно соблюдалось сторонами».

Тут опять мы не возражаем против редакции этого пункта, но отмечаем, что одно дело сделать декларацию, что весьма важно, особенно когда она исходит от Совета Безопасности, и другое дело — требовать от сторон, чтобы они следовали указанной цели. Вот почему мы хотели бы, чтобы три державы нашли возможным добавить к этому пункту следующую совершенно безобидную и логичную фразу: «и предлагает сторонам воздержаться от всяких односторонних действий, противоречащих положениям Соглашения о перемирии». Эта фраза кажется нам вполне приемлемой. Кроме того, в своих пояснительных заявлениях каждый из представителей трех держав — авторов проекта резолюции — заявил, что всякие односторонние действия, будь то Израиля или Сирии, абсолютно недопустимы. Таким образом мы не видим причин, почему нам не добавить этой фразы.

39. Я перехожу теперь к пункту 5, который в своей настоящей редакции гласит:

«напоминает сторонам, что, согласно пункту 8 статьи VII Соглашения о перемирии, в тех случаях, когда толкование смысла какого-либо из положений Соглашения, за исключением преамбулы и статей I и II, стоит под вопросом, принимается толкование Смешанной комиссии».

Мы не возражаем против этого, но хотели бы добавить следующее: «и напоминает сторонам о том, что они обязаны сотрудничать в Смешанной комиссии по перемирию и с этой Комиссией в деле достижения поставленной цели». Я полагаю, что из отчетов Совета Безопасности по этому вопросу и по другим вопросам, связанным с Палестиной, явствует, что в деле сотрудничества со Смешанной комиссией по перемирию имелись упущения. Мы совершенно уверены в том, что на Ближнем Востоке никогда не установится подлинный мир, если заинтересованные стороны не будут всесторонне сотрудничать со Сме-

шанной комиссией по перемирию. Мы не видим, почему Совет не может напомнить сторонам, что они обязаны работать в рамках Смешанной комиссии по перемирию и сотрудничать с самой Комиссией, после того как она вынесет решение.

40. Я перехожу к пункту 6, против которого в его настоящей редакции мы не имеем никаких возражений. Пункт 6 гласит:

«отмечает, что статья V Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем возлагает на начальника штаба как председателя Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию ответственность за общий надзор в демилитаризованной зоне».

Мы бы хотели, чтобы в этом пункте были перечислены все полномочия начальника штаба. На нем не только лежит, как здесь говорится, «ответственность за общий надзор в демилитаризованной зоне», но также ответственность за обеспечение точного выполнения положений статьи V Общего соглашения о перемирии. Поэтому мы хотели бы, чтобы к концу этого пункта были добавлены следующие слова: «и за обеспечение точного выполнения положений статьи V Соглашения о перемирии». Мне кажется, что против этого возражать нельзя, так как мы лишь воспроизводим условия самого Соглашения о перемирии.

41. Я могу заверить Совет, что все сказанное мною до сих пор и все, что я скажу в связи с текстом проекта резолюции, включая пункт 8, представляется мне вполне приемлемым, если есть желание принять все это без всякой задней мысли.

42. А теперь перехожу к пункту 7, который гласит: «призывает начальника штаба поддерживать демилитаризованный характер зоны, как это определяется в пункте 5 статьи V Соглашения о перемирии».

Это совершенно неприемлемо. Мы считаем, что это в некотором отношении гораздо более опасно, чем пункт 9, против которого мы решительно возражаем. В свете того, что представитель Израиля нам говорил в течение последнего месяца о характере демилитаризованной зоны, подчеркивая, что единственный характер этой зоны — это ее демилитаризованность, и утверждая, что Израиль шел на огромные уступки всему миру и Сирии, согласившись на демилитаризацию, и в связи с фактической историей этого вопроса мы считаем, что редакция этого пункта, в котором говорится только о демилитаризованном характере этой зоны, весьма неудачна. Поэтому, если бы можно было заставить трех авторов резолюции понять нашу точку зрения, — но к сожалению это, по видимому, невозможно, — мы хотели бы, чтобы пункту 7 была дана следующая формулировка:

«призывает начальника штаба поддерживать статус демилитаризованной зоны, определенный в Соглашении о перемирии и в частности в статье V этого Соглашения, и с этой целью принять все меры, которые он найдет уместными».

Мы говорим «в частности в статье V этого Соглашения», так как фактически демилитаризованная

зона определяется не только в статье V; на нее есть косвенная ссылка в статье II, которая гласит:

«признается также, что ни одно из положений этого Соглашения не должно ни в какой мере затронуть права, требования и позицию той и другой стороны при окончательном мирном разрешении палестинского вопроса...».

43. У Сирии есть права, обязательства и притязания в демилитаризованной зоне. Поэтому говорить только о демилитаризованном характере этой зоны, это значит забыть все другие вопросы, которые остаются в неопределенном положении до окончательного мирного разрешения палестинского вопроса заинтересованными сторонами. В Соглашении имеются и другие места, в которых говорится о демилитаризованной зоне. Говорить о характере этой зоны в этой чрезвычайно важной резолюции только с точки зрения ее демилитаризованного состояния, особенно в свете сказанного представителем Израиля, мне кажется чрезвычайно неудачным, вводящим в заблуждение и совершенно неприемлемым. Я позволю себе предложить редакцию, которую я огласил в Совете.

44. Пункт 8 конечно превосходен, и у нас нет никаких против него возражений. В связи с этим я могу сделать только одно замечание относительно того, что министр иностранных дел Израиля и представитель Израиля сказали здесь в Совете относительно полномочий начальника штаба. Мы вспомним, что г-н Шарет в своем письме начальнику штаба [S/3122, приложение II] привел то, что г-н Эбан сказал относительно полномочий начальника штаба приблизительно два года тому назад. Вспомним также, что начальник штаба весьма тактично и чрезвычайно вежливо возражал против одностороннего толкования его полномочий, предложенного как г-ном Эбаном, так и г-ном Шаретом. Все это находится в только что прочитанных нами докладах. Что нас, разумеется, обнадеживает и радует и, по моему мнению, содействует установлению мира на Ближнем Востоке, это то, что три державы весьма решительно и категорически отвергли точку зрения г-на Шарета и г-на Эбана, считая, что начальник штаба имеет полное право предъявлять требования заинтересованным сторонам, что он облечен властью и что эта власть должна признаваться заинтересованными сторонами. Это, как я сказал, очень нас обнадеживает и радует, и по моему мнению указывает нам на правильный путь, в то время как точка зрения г-на Эбана и г-на Шарета полностью отвергнута.

45. Я перехожу теперь к пункту 9. Этот пункт по многим причинам неприемлем, и мы хотели бы, чтобы вместе с пунктами 10 и 11 он был полностью изъят. Мы не понимаем, почему пункты 9, 10 и 11 должны в настоящий момент — повторяю: в настоящий момент — вообще фигурировать. Фактически, как недавно сказал представитель Пакистана [650-е заседание] и в чем не приходится сомневаться, мне кажется, что в настоящий момент единственное, что требуется, это — как сказали три державы — укрепить престиж начальника штаба, предложить Израилю выполнить его требование и просить его

вернуться на место и попытаться, если можно, примирить различные интересы, затронутые в этом вопросе, включая конечно как интересы Сирии, так и интересы Израиля.

46. Углубляться в этот вопрос, делать намеки, давать советы и предлагать начальнику штаба следовать определенной политике — все это можно сделать позднее. В настоящий же момент начальнику штаба надо дать еще возможность — попытаться, в соответствии с Соглашением о перемирии и в рамках Смешанной комиссии по перемирию, достигнуть такого решения этого весьма сложного и многостороннего вопроса, которое было бы приемлемо для обеих сторон.

47. Поэтому, как я сказал, этот пункт следует целиком изъять. Но если он будет оставлен или если будет оставлено что-либо аналогичное, то ясно, как только что сказал представитель Советского Союза, что нельзя оставить слово « интересы » висеть в воздухе. Надо сказать, о чьих интересах идет речь. Разумеется, в ответ будет сказано, что речь идет об « интересах всех, кого это касается ». В таком случае, если следовать тому, что сказал нам несколько минут тому назад представитель Франции, если имеются в виду интересы А, В, С, D и E, то почему же об этом прямо не заявить? Ведь если что-либо само собой разумеется, то оно еще лучше разумеется, если его передать словами.

48. Мы поэтому полагаем, что вы должны были бы — я под « вы » подразумеваю трех авторов резолюции, три державы, ее предложившие, — уточнить по крайней мере вашу мысль об « интересах » добавлением, например, такой фразы, как « примиря интересы, затронутые в этом споре, включая интересы обеих спорящих сторон », или чего-либо в этом роде. Вы могли бы также сказать: « исследовать, с полным учетом интересов сторон в споре, возможности... ». Это конечно было бы гораздо более приемлемым, чем настоящий текст.

49. Тем не менее, как я уже сказал, мы предпочли бы, чтобы весь пункт был целиком изъят, так как мы считаем, что теперь не время входить во все эти подробности. В конце концов мы подробно рассмотрели здесь этот вопрос, и генерал Беннике может несомненно воспользоваться для своей ориентировки результатами этой дискуссии, которая длится уже целых два месяца. Он знает, что ему следует и чего не следует делать. Зачем же давать ему теперь все эти советы? С этим можно подождать, пока не определятся дальнейшие события. Но если настоящая редакция пункта будет сохранена, то необходимо во всяком случае подчеркнуть, что под « интересами » надо понимать интересы обеих спорящих сторон.

50. Мне следовало бы, пожалуй, добавить, что когда вы говорите о разработке « соответствующих естественных богатств », то возникает вопрос: о разработке где? В конце концов это может касаться моей страны — Ливана. Никто не утверждал обратного. Но мы совершенно отвергаем мысль о том, чтобы начальник штаба, согласно этой или иной резолюции, относящейся к Соглашению о перемирии между Сирией и Израилем, мог распространить свои обследования или исследования на вопросы, касаю-

щиеся моей собственной страны. Таким образом, слова « соответствующие естественные богатства » имеют столь общий характер, что они совершенно неприемлемы в настоящем контексте.

51. Мы не возражаем против слов « справедливым и планомерным образом в интересах общего благополучия », если не считать того, что выражение « общее благополучие » имеет уж слишком общий характер. Я должен был бы сказать, что мы не возражаем против « разработки справедливым и планомерным образом ». Было бы гораздо лучше, если бы всякая разработка могла производиться справедливым и планомерным образом. Но если бы фраза о « всеобщем благополучии » была заменена словами « в интересах всеобщего благополучия обеих спорящих сторон » или « израэли и арабов » или чем-нибудь вроде этого, она звучала бы гораздо сильнее, чем теперь. Нам она кажется теперь настолько общей, что мы не можем ее принять, а кроме того она может иметь весьма опасные последствия, которых мы откровенно боимся.

52. Что касается пункта 10, то я сказал, что предпочел бы, чтобы его полностью исключили. Но если бы был принят текст, подобный предложенному, то конечно против пункта 10 не было бы возражений. Но мы не можем принять его, когда он в своем настоящем контексте непосредственно следует за пунктом 9 и когда в нем говорится об « этих целях » или предлагается воздерживаться от « всех односторонних действий, ставящих эти цели под угрозу ».

53. Мы рискуем, что начальник штаба представит нам набросок плана, который будет касаться « соответствующих естественных богатств », в котором будет начало и середина, но Господь один ведает какой конец, — и никто не сможет этот план нарушить. Мы не считаем, что « односторонние действия » означают односторонние действия, противоречащие какому-либо плану, разработанному без нашего ведома. Если какой-нибудь план составляется у нас за спиной, мы имеем полное право предпринять односторонние действия против этого плана. « Односторонние действия » должны означать односторонние действия против чего-то, на что мы согласились, — как например против Соглашения о перемирии, — но не односторонние действия вообще, ставящие под угрозу цели, изложенные в тех же общих выражениях, что и пункт 9.

54. Перехожу теперь к пункту 11. По нашему мнению, против этого пункта имеются два возражения — и опять-таки, как я уже сказал, я бы предпочел, чтобы этот пункт был полностью изъят. Первое возражение против этого пункта заключается в том, что когда вы говорите о « полной оценке данного проекта », то вы как будто заявляете начальнику штаба: « Ваш доклад, который мы прочли, неполон. Будьте добры закончить его, произведя дальнейшие обследования ». Мы не считаем это уместным. Мы считаем, что сам начальник штаба должен решить, как закончить свой доклад и как самому прийти к оценке данного вопроса. Это первое наше возражение. Второе возражение заключается в том, что в пункте нет указания на то, будет ли назначение этих экспертов, которые будут чрезвычайно важными

экспертами, — докладчиками начальника штаба по техническим вопросам, — утверждено обеими спорящими сторонами.

55. Я был очень доволен, когда представитель Франции недавно упомянул об этом в своем выступлении [648-е заседание]. Он сказал, что Генеральный Секретарь примет конечно это во внимание и назначит экспертов, которые будут вполне приемлемы для обеих сторон в споре. Но одно — говорить об этом в заявлении, а другое — внести это в текст. Гораздо лучше было бы сказать что-нибудь вроде следующего:

«...достаточное число экспертов, в частности гидротехников, при условии чтобы обе стороны в споре согласились на их назначение».

Что-либо в этом роде было бы более удачно. Согласие обеих сторон на назначение важных экспертов, которые будут содействовать начальнику штаба при дальнейшей оценке им данного проекта, нам кажется чрезвычайно важным. Я говорю об этом с полным уважением к Генеральному Секретарю, отдавая себе отчет в функциях, возложенных на него согласно Уставу Организации Объединенных Наций, и в его обязанностях в отношении всех нас, а также вполне доверяя его выбору. Тем не менее, как я всегда утверждал, палестинский вопрос относится к особой категории вопросов и ему присуща своя особая логика; поэтому нельзя подходить к нему как ко всякому другому вопросу, рассматриваемому Организацией Объединенных Наций. В палестинском вопросе нельзя бояться чрезмерной осторожности.

56. Мы не имеем возражений против последнего пункта, в котором говорится, что начальник штаба должен представить Совету Безопасности в течение 90 дней доклад, хотя нам кажется, что этот пункт вовсе не нужен, так как начальник штаба может представить доклад в любое удобное для него время. Он доносил всегда, когда ему казалось, что этого требуют обстоятельства. Но у нас нет сколько нибудь серьезных возражений против пункта 12, который стал пунктом 13 в пересмотренном проекте резолюции [S/3151/Rev. 1], только что нам розданном.

57. Я перехожу теперь к новому пункту, который предложен нам сегодня представителем Соединенных Штатов и значится пунктом 12 в пересмотренном проекте резолюции:

«утверждает, что никакие постановления настоящей резолюции не должны толковаться как заменяющие собою условия Соглашения о перемирии или как изменяющие правовой статус установленной этим Соглашением демилитаризованной зоны».

Упоминание здесь о демилитаризованной зоне конечно уместно, равно как и упоминание о «правовом статусе установленной этим Соглашением демилитаризованной зоны», ибо, как я сказал, находящаяся теперь на нашем рассмотрении проблема в известном смысле гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд, а сказал я это в связи с Кибией, указав, что проблема Кибии гораздо глубже, чем инцидент, которым она была вызвана, что она представляет собой всю проблему Иордана и даже судьбу Иордана. Точно так же стоящий перед нами

ныне вопрос касается всей проблемы и судьбы демилитаризованной зоны. Мы застаем завязку конфликта демилитаризованной зоны, как в Кибии застали завязку иорданского конфликта. Это признается здесь в новом пункте, предложенном нам сегодня тремя державами. Но по моему мнению это признание недостаточно решительно. Откровенно говоря, я не могу голосовать за этот проект резолюции лишь из-за формулировки одного этого пункта. Гораздо лучше было бы составить этот пункт более определенно, более решительно. Текст, который я имею в виду, был бы приблизительно следующий:

«Никакие постановления настоящей резолюции не должны пониматься или толковаться как допускающие какие-либо односторонние действия, нарушающие Соглашение о перемирии между Сирией и Израилем, или как допускающие какие-либо нарушения или односторонние изменения статуса установленной этим Соглашением демилитаризованной зоны».

Я предпочитаю эту редакцию, и она мне кажется гораздо более определенной по своему значению, чем редакция, предложенная нам авторами проекта резолюции. Я совершенно не настаиваю на этой поправке; я только поясню свой образ мышления и свое отношение к этому вопросу. Редакция, подобная только что мною приведенной, гораздо более приемлема, чем текст, который был оглашен на сегодняшнем заседании.

58. Вот в чем заключаются мои замечания по поводу рассматриваемого нами текста. Я все еще настаиваю на том, чтобы Совет рассмотрел и принял предложенный мною текст. Я боюсь, что мне придется голосовать против пересмотренного проекта резолюции трех держав [S/3151/Rev. 1] по только что изложенным мною в Совете соображениям.

59. Я не буду сейчас обсуждать заявления представителей трех держав, внесших этот проект резолюции, и только скажу, что из всех трех мне больше всего понравилось заявление представителя Соединенных Штатов Америки, которое мне кажется гораздо более приемлемым, чем выступления представителей Соединенного Королевства и Франции. Однако и в двух других выступлениях имелись весьма важные заявления, и я надеюсь, что буду иметь возможность коснуться наиболее важных аспектов всех трех речей, недостаточно подчеркнутых выступавшими здесь членами Совета.

60. Конечно — и я позволяю себе это отметить — интерпретация, данная этим трем речам г-ном Эбаном совершенно односторонняя. Он хотел подчеркнуть два обстоятельства: прежде всего «вето» Сирии, которым нас пугали и которое неприменимо; и во-вторых, тот факт, что все будут помогать Израилю в его мирном, прогрессивном и динамическом развитии. Что касается первого пункта — так называемого «сирийского вето», то несомненно, если вы согласитесь с тем, что в Соглашении о перемирии не может быть никаких односторонних изменений, это и есть именно то, что подразумевается под необходимым согласием двух сторон на любое изменение. Поэтому, хотя представитель Израиля и может радоваться отсутствию в некоторых заявле-

ниях согласия со стороны Сирии или слову « вето », использованному в другом контексте, ему все же надо напомнить, — и Совету это хорошо известно, — что все три державы подчеркнули абсолютную неприкосновенность и нерушимость Соглашения о перемирии, так что никакая сила, ни даже Совет Безопасности не могут изменить условий Соглашения о перемирии без согласия обеих сторон, что сразу же выдвигает необходимость получения согласия обеих сторон, включая Сирию, на каждое подобное изменение.

61. Я начал с того, что можно доказать, что в заявлениях трех авторов этого проекта резолюции имеется ряд положительных доводов и что из этих заявлений можно вывести немало полезных заключений, особенно из заявления представителя Соединенных Штатов Америки. Я хочу обратить внимание Совета на некоторые многозначительные произнесенные им фразы, например когда он говорит о первом результате этого обследования. Вот что он сказал [648-е заседание, пункт 3]:

« В результате мы пришли к следующим заключениям. Во-первых, строгое соблюдение Соглашения о перемирии, подписанного Израилем и Сирией, имеет жизненное значение для поддержания мира в этом районе, а этот вопрос тесно связан с рассматриваемым нами случаем ».

62. Главный аргумент Израиля заключается в том, что между Соглашением о перемирии и предпринятым Израилем проектом нет никакой связи. Но, представитель Соединенных Штатов говорит: « ...а этот вопрос тесно связан с рассматриваемым нами случаем ». Представитель Соединенных Штатов далее говорит:

« ...проекты экономического развития, которые совместимы » — здесь он говорит о трех условиях, которым эти проекты должны отвечать — « с принятыми на себя сторонами обязательствами, предусмотренными в Соглашении о перемирии, и которые соответствуют общим интересам, а также не нарушают установленных прав и обязательств » — только проекты, удовлетворяющие этим трем условиям — « следует поощрять ».

Мне это кажется чрезвычайно важным, так как представитель Соединенных Штатов признает здесь, что все эти три условия должны применяться к любому проекту в демилитаризованной зоне, который Израиль может иметь в виду.

63. Затем г-н Лодж сказал следующее [648-е заседание, пункт 4]: « Всякое одностороннее мероприятие, какой бы стороной оно ни проводилось, которое не считается с авторитетом начальника штаба... », а вам известно, что на обязанности начальника штаба лежит следить за « строгим выполнением Соглашения о перемирии », так что, если Соглашение о перемирии не соблюдается, возникает вопрос об обязанностях начальника штаба. Поэтому всякое одностороннее мероприятие, идущее вразрез с обязанностью начальника штаба следить за соблюдением Соглашения о перемирии, по словам представителя Соединенных Штатов « ...угрожает эффективному действию Соглашения о перемирии и его проведению в жизнь ».

64. Наконец, я хочу обратить внимание Совета Безопасности еще на один пункт, затронутый представителем Соединенных Штатов в его анализе сущности проекта резолюции трех держав. В своем заявлении 16 декабря [648-е заседание, пункт 5] он сказал: « ...в этих и иных вопросах, касающихся статуса » — он употребляет фразу « статуса демилитаризованной зоны », но не говорит « демилитаризованного характера зоны » — так вот « в этих и иных вопросах, касающихся статуса демилитаризованной зоны, должное внимание следует обращать на необходимость законной и планомерной разработки соответствующих естественных богатств для общего благополучия и в интересах заинтересованных лиц и сторон ». Повидимому он признает, что в этом вопросе имеются стороны, а не только отдельные права тут и там, в той или иной форме.

65. Я хочу только добавить еще, что если мы обращаем внимание на некоторые из этих положительных, конструктивных и действительно беспристрастных выводов в заявлениях представителей всех трех держав, я полагаю, что мы можем выработать удовлетворительный текст, который Совет сможет принять и за который некоторые из нас, наверно, смогут голосовать.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В моем списке нет больше записавшихся. Желает ли выступить кто-либо из представителей? Если нет, то могу ли я считать, что Совет готов теперь перейти к голосованию? Правда, в своем выступлении г-н Вышинский советовал отложить голосование проекта резолюции трех держав, но это был лишь совет, и я не нахожу в наших правилах процедуры положения, предусматривающего отсрочку голосования.

67. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я уже в своем первом выступлении обратил внимание на то, что задачей Совета Безопасности является добиться соглашения заинтересованных сторон по спорным вопросам или по спорным пунктам. В связи с этим я указывал на целесообразность отложить принятие решения по проекту резолюции трех западных держав, чтобы иметь возможность дополнительно изучить вопросы, которые в этом проекте содержатся, и, кроме того, чтобы дать возможность заинтересованным сторонам договориться по существу спорных вопросов.

68. Я вновь должен обратить внимание на то, что пункт 9 проекта резолюции не имеет решительно никакого отношения к тому вопросу, который является предметом обсуждения в Совете Безопасности, как этот вопрос был поставлен в самом начале. Неужели неясно, что вопрос о канале, который собирается провести в демилитаризованной зоне Израиль, не имеет ничего общего с вопросом вообще каких-то интересов, — с вопросом о всеобщем благополучии, с вопросом планомерной и соответствующей каким-то условиям разработки естественных богатств в данном районе? Это все же другие вопросы. Это — вопросы, конечно, важные, но это — вопросы сложные.

69. В самом деле, если серьезно обратиться к пункту 9 и, в частности, к той части его, где гово-

рится, что нужно учитывать « необходимость разработки соответствующих естественных богатств справедливым и планомерным образом в интересах всеобщего благополучия », то разве не ясно, что здесь, в сущности говоря, содержится целая система каких-то весьма важных экономических мероприятий? И вот, не обсудивши по существу — в чем должны заключаться эти мероприятия, не оценивши значения этих мероприятий, — здесь просто предлагается « просить и уполномочить начальника штаба изучить возможность примирения затронутых в этом споре интересов... » и, в частности, (это, между прочим, хорошая частности) « необходимость разработки соответствующих естественных богатств » во всем этом районе. Какое это имеет отношение к специальному спору, который сейчас является предметом нашего обсуждения?

70. Вот почему я и предлагаю, чтобы дело не доводилось до голосования резолюции, текст которой изложен в пересмотренном проекте [S/3151/Rev. 1], потому что здесь затронуты такие вопросы, которые требуют очень серьезного обсуждения и не имеют ничего общего с непосредственным спором относительно прорытия канала и относительно постройки гидроэлектрической станции.

71. Что касается правил процедуры, то конечно вы правы, г-н Председатель, что точно такого правила процедуры нет. Но ведь известно, что не человек создан для субботы, а суббота для человека. Не может же быть так, что если нет правила процедуры, то мы и не можем найти никакого выхода из положения. Есть аналогия. Правило 33 правил процедуры дает возможность применить известную аналогию. Правило 33 предусматривает возможность отложить обсуждение вопроса до определенного дня или на неопределенное время. Но если возможно отложить обсуждение вопроса, то почему нельзя отложить решение вопроса? Какая логика может воспрепятствовать применению здесь такой аналогии?

72. Я поэтому думаю, что если мы интересуемся делом, если мы стремимся к тому, чтобы достичь какого-то положительного результата, — а я не сомневаюсь, что мы стремимся к этому, — то какой же сейчас смысл приступать к голосованию проекта « трех », во-первых, не относящегося к данному вопросу, а во-вторых, избыливающего целым рядом недостатков, на которые отчасти указал я, отчасти указал представитель Пакистана и относительно которых сегодня подвел некоторые итоги представитель Ливана, подробно указавший на все недостатки различных пунктов этого проекта резолюции, который едва ли может рассчитывать на успех при таких условиях.

73. Если необходимо, чтобы я здесь подтвердил формально свое пожелание не доводить дело до голосования, то я вношу такое предложение, чтобы отложить голосование по этой резолюции *sine die*, дав возможность сторонам за это время договориться, если не будет принята какая-либо резолюция вот в этом последнем именно смысле.

74. Вот все, что я хотел сейчас сказать.

75. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу только задать один вопрос г-ну Вышинскому. Судя по переводу его речи, г-н Вышинский заявил, что он предлагает прервать прения и голосование, чтобы дать возможность сторонам между собой договориться. Я хочу спросить г-на Вышинского, как по его мнению стороны должны вести переговоры, чтобы прийти к соглашению, каким способом и каким путем.

76. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): На вопрос г-на Оппено я могу ответить очень просто. Это, конечно, целиком зависит от самих сторон. Нельзя сказать сторонам: « вы действуйте таким или иным образом ». Я думаю, что можно было бы попробовать принять то решение, о котором я говорю, — не голосовать сегодня проект резолюции, который тем более встречает значительную критику со стороны ряда делегатов, а высказать пожелание, чтобы стороны договорились между собой о всех возможных приемлемых решениях, которые потом будут, если понадобится, представлены на рассмотрение Совета Безопасности.

77. Конечно, если стороны не захотят договориться, то навязывать им что-либо я не считаю возможным, но проект резолюции « трех » именно и пытается это сделать: навязать сторонам какие-то решения, которые, тем более — как я сказал — не имеют никакого отношения к данному вопросу.

78. Мне кажется, что г-н Оппено не может не согласиться со мной, что было бы трудно кому-либо постороннему, третьей стороне, указать сторонам, заинтересованным в том или ином вопросе, как они должны действовать для того, чтобы урегулировать этот вопрос. Это уже их суверенное право и дело.

79. Г-н ОРТЕГА-МАССОН (Чили) (*говорит по-испански*): Наша делегация хочет указать, что она считает желательным принять предложение, внесенное представителем СССР г-ном Вышинским. Оно дало бы нам возможность проконсультироваться с нашими правительствами в связи с новыми аспектами проблемы, выяснившимися в ходе сегодняшнего заседания.

80. Делегация Чили не сможет решить этого вопроса в целом, не проконсультировавшись снова со своим правительством, и по этой причине мы считаем желательным отложить голосование. Но мы не стоим за то, чтобы отложить голосование *sine die*, пока стороны не придут к соглашению. Цель моих замечаний заключается лишь в том, чтобы довести до сведения Председателя, что делегация Чили необходимо время, чтобы переговорить со своим правительством.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем дать слово следующему оратору, представителю Франции, я хочу указать представителю Чили, что представитель Советского Союза предложил в своем последнем заявлении, — по крайней мере я так его понял, — чтобы Совет Безопасности не голосовал сегодня. На своем последнем заседании в пятницу Совет постановил провести два заседания

завтра. Поэтому я сам предложу Совету провести эти два заседания завтра и попытаться завтра же голосовать.

82. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*): Я хочу лишь указать г-ну Вышинскому, что прения, в которых мы принимаем участие в течение последних двух месяцев, не создали у нас впечатления о намерении сторон подвергнуть обсуждению рассматриваемую нами проблему. С одной стороны, мы видим работы, предпринятые Израилем. С другой стороны, перед нами протест Сирии. В результате этого протеста генерал Беннике запретил продолжать эти работы. Я считаю, что Сирия со своей стороны совершенно удовлетворена, и у меня нет впечатления, что она хотела бы вступить в непосредственные переговоры с Израилем о возможности производства Израилем намеченных работ. Таким образом надежды г-на Вышинского на то, что стороны вступят в переговоры без распоряжения о том со стороны Совета Безопасности или генерала Беннике, как посредника, кажутся мне довольно призрачными.

83. Кроме того, г-н Вышинский говорит, что если две стороны не могут прийти к соглашению, то третьей стороне не следует навязывать им решения. Но я считаю, что предусмотренная в Соглашении о перемирии процедура была установлена именно в предвидении такого положения, когда стороны не могут прийти к соглашению и решение должно быть вынесено в первую очередь начальником штаба, а в последней инстанции — Советом Безопасности. Таким образом может быть много случаев, — в том числе, хотя и не обязательно, настоящий случай, — когда Совет Безопасности или генерал Беннике в качестве первой инстанции вполне правомочны заставить спорящих принять решение или меру, в отношении которых между сторонами может и не быть согласия.

84. В заключение я отвечаю, г-н Председатель, на то, что вы только что сами сказали, а именно что г-н Вышинский просил нас не голосовать сегодня. Я полагаю, что на самом деле мысль г-на Вышинского идет гораздо дальше и что он просит нас не голосовать в течение нескольких дней или нескольких недель. Фактически г-н Вышинский не может конечно рассчитывать, чтобы за одну ночь — через какие-нибудь двенадцать или восемнадцать часов — обе стороны могли нам объявить, что им удалось договориться.

85. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я хочу сказать несколько слов.

86. Представитель Франции спросил, как возможно, чтобы Сирия и Израиль рассмотрели вместе этот вопрос и либо пришли к соглашению, либо нет. Я скажу только следующее: представитель Израиля сидит за одним концом стола Совета Безопасности, представитель Сирии — за другим и генерал Беннике находится между ними. Верно, что между представителем Сирии и представителем Израиля широкая пропасть, но генерал Беннике может помочь им перейти через эту пропасть, и возможное между ними примирение должно несомненно происходить в рамках Смешанной комиссии по перемирию.

87. Поэтому самый простой ответ на вопрос представителя Франции следующий. Мы еще не обращались к Смешанной комиссии по перемирию в связи с рассматриваемым нами вопросом. Несомненно, что нам надлежит к ней обратиться. Израиль, Сирия и генерал Беннике заседали в Смешанной комиссии по перемирию по бесчисленному количеству вопросов, и нет причин, почему они теперь не могут вместе рассмотреть стоящий перед нами вопрос и выяснить, возможно ли прийти к соглашению. Только если они не смогут прийти к соглашению с помощью уже существующего органа, каковым является Смешанная комиссия по перемирию, Совет Безопасности мог бы попытаться найти другие пути.

88. В связи с этим я хочу сказать два слова о том, чего лишь поверхностно коснулся представитель Франции. Я имею в виду ограничение права Совета Безопасности навязывать данным двум сторонам или любым другим сторонам решения, противоречащие соглашениям о перемирии. Ясно, что даже Совет Безопасности не имеет права этого делать. Во-первых, Совет может только поддерживать решения, приемлемые для обеих сторон, а во-вторых, — если никакие решения не предвидятся, — Совет может действовать только в рамках Соглашения о перемирии. Даже Совет Безопасности не может ни в какой мере изменить соглашений о перемирии без согласия обеих сторон.

89. Я сделал эти замечания общего характера, считая, что они имеют прямое отношение к этой стадии наших обсуждений.

90. В отношении последующей процедуры Совета Безопасности мне кажется, что ввиду появления сегодня многих новых факторов, ввиду представления только сегодня той поправки, которую сами авторы желают внести в свой проект резолюции, а также ввиду возможности дальнейших консультаций по всему вопросу, — было бы естественно отложить заседание Совета до завтра. Мы увидим, что даст нам завтрашний день. Ясно, что мы не можем вынести решение по этому вопросу сегодня же вечером. Поэтому лучше, чтобы консультации имели место до завтрашнего заседания Совета. Мы можем все надеяться и верить, что нам удастся прийти к соглашению и что Совет вынесет решение завтра, как предложил Председатель. Но, конечно, мы не можем вынести решение сегодня.

91. Поэтому я предлагаю — и, если надо внести процедурное предложение, то я готов внести предложение о немедленном закрытии заседания, но считаю это лишним, так как, убедившись в том, какой оборот приняло наше обсуждение, Председатель может сам прервать заседание, — итак я предлагаю логическое решение прервать заседание теперь же, чтобы Совет успел убедиться в том, возможно ли завтра прийти к соглашению. Я считаю, что предложение представителя Советского Союза может быть поставлено на голосование только в том случае, если завтра не придем к соглашению. Я полагаю, что всем нам будет полезно получить еще одну возможность обдумать весь этот вопрос и посоветоваться друг с другом или — как о том вы-

разил желание представитель Чили и, быть может, кое-кто другой — с нашими правительствами. Я полагаю, что правильно будет выждать до завтра и дать нам всем возможность обсудить положение.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Позвольте мне обратить внимание представителя Ливана на большую разницу между простым предложением о перерыве заседания и официальным внесением такого предложения. Если он внесет официальное предложение о перерыве заседания, оно должно быть поставлено на голосование немедленно. Но если он этого не сделает, то у меня есть трое желающих высказаться.

93. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Я совершенно уверен, что если я оставлю этот вопрос всецело на усмотрение Председателя, то он мудро выберет правильное решение. Я не вношу официального предложения, но я уверен в том, что когда придет надлежащий момент, то Председатель сам прервет заседание.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В таком случае, следуя велению моей мудрости, я предоставляю слово представителю СССР.

95. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я, разумеется, вполне удовлетворен вашей мудростью, г-н Председатель. Я ответил на вопрос г-на Опнено, указав лишь на один из возможных и наиболее, на наш взгляд, естественных путей урегулирования всех каких бы то ни было неурегулированных вопросов: это непосредственные переговоры между заинтересованными сторонами. Это — наша советская принципиальная позиция во всех спорных вопросах. Но конечно это только один из возможных путей.

96. Я, точно так же, как и другие мои коллеги, хорошо помню о статье VII Соглашения о перемирии и о статье VIII этого Соглашения, которые дают возможность, в случае необходимости, прибегнуть к содействию Смешанной комиссии. То, что сказал ливанский представитель г-н Малик, совершенно отвечает и моему пониманию дела. Я думаю, что между его пониманием и моим пониманием дела здесь нет никакого противоречия. Возможно, что стороны изберут именно тот путь, который указан в статье VII. Это — их дело! Вот к этому и сводилась принципиальная сторона моего ответа.

97. Что касается вопроса об отложении голосования проекта резолюции «трех» [S/3151/Rev. 1], то я ставил вопрос несколько шире, чем просто отложение голосования с сегодняшнего дня на завтрашний день. Конечно, отложение голосования с сегодняшнего дня я тоже поддерживаю, но я иду дальше этого. Я, во-первых, утверждаю, что проект резолюции «трех» не имеет никакого отношения к тому вопросу, который здесь обсуждается. Центральный пункт этого проекта — пункт 9, и в нем предлагается начальнику штаба «...предпринять все шаги, которые он считает необходимыми для осуществления примирения, учитывая необходимость разработки соответствующих естественных богатств справедливым и планомерным образом в интересах всеобщего благополучия...».

98. Я утверждаю, что всякая беспристрастная точка зрения по этому поводу должна подсказать, что то, что здесь сказано, означает задачу очень большой и серьезной важности, большого и серьезного объема и масштаба, ибо дело сводится не просто к тому, чтобы устранить разногласие, примирить две стороны по вопросу о канале, а чтобы предпринять какие-то шаги для разработки соответствующих естественных богатств в интересах всеобщего благополучия.

99. Согласитесь, г-н Председатель и господа члены Совета, что это очень большая и серьезная задача. Если вы здесь такую задачу ставите, то я говорю, что такую резолюцию теперь голосовать нельзя. Такую резолюцию нельзя теперь ставить на голосование, потому что никто не может сказать, что он против того, чтобы действительно справедливым и планомерным образом, во всеобщих интересах, не разрабатывались какие-то мероприятия по поводу естественных богатств. Но, с другой стороны, просто это сказать, — это значит ничего не сказать по тому вопросу, который нас интересует и над которым мы здесь сейчас трудимся. И, следовательно, этот вопрос не имеет никакого отношения к тому спору, который возник в связи с протестом Сирии и который теперь находится перед нами.

100. Кроме пункта 9 и пункта 10, вытекающего из пункта 9, и некоторых других, которые имеют гораздо меньшее значение, в этой резолюции вообще ничего не содержится.

101. Поэтому я говорю: такую резолюцию голосовать нельзя. Если речь идет о решении тех вопросов, которые указываются в пункте 9, то это значит — рассмотреть целую систему очень важных мероприятий экономического порядка. Мы сейчас не готовы к тому, чтобы на этот вопрос давать какой бы то ни было ответ. Следовательно, мы должны голосовать против этого пункта. Это единственный разумный ответ, который можно будет дать.

102. Что же касается того примирения, о котором здесь говорится, то я предлагаю предоставить это сторонам. Если стороны пожелают, то можно прибегнуть также к помощи Смешанной комиссии.

103. Поэтому мое предложение, г-н Председатель, состоит не в том, чтобы отложить голосование на завтра или послезавтра, а чтобы вообще отложить голосование по этому проекту резолюции, как не относящемуся к делу. Если же будут другие резолюции, — в частности, есть ливанская резолюция [S/3152], может быть, будут еще другие резолюции, — тогда будем их голосовать. Если к ним будут поправки, обсудим и поправки, но предложенная нам резолюция «трех» не имеет никакого отношения к данному вопросу.

104. Вот г-н Малик уже указывал тут: пункт 1 преамбулы — «напоминает»; пункт 2 — «принимает во внимание»; пункт 1 резолютивной части — «отмечает» резолюцию от 23 сентября; далее — «поддерживает решение», «напоминает», «заявляет», «отмечает», «призывает», еще раз «призывает» и, наконец, поручает уполномоченным разработать вопросы, относящиеся к тому, чтобы не только осуществить примирение, но чтобы

при этом учесть необходимость разработки соответствующих естественных богатств во всем этом районе « для всеобщего благополучия »!

105. Ну, знаете ли, я пасую перед такой задачей. Я не думаю, чтобы кто-либо, серьезно относясь к делу, мог проголосовать за подобного рода пункт. Этот пункт просто предназначен, видимо, для того, чтобы что-то сказать и, кстати, по-моему, вовсе не по тому вопросу, который стоит на нашем обсуждении, — о канале, о гидростанции, о демилитаризованной зоне. Тут поставлены проблемы совершенно другого характера и притом мирового масштаба.

106. Вот почему я предлагаю не голосовать эту резолюцию. Я предлагаю отложить голосование для того, чтобы, во-первых, обсудить дополнительно содержащиеся в пункте 9 очень важные вопросы, важность которых я не отрицаю, как вы видите, а во-вторых, чтобы дать сторонам возможность договориться либо непосредственно, либо через посредство Смешанной комиссии при содействии генерала Беннике, либо используя, может быть, еще другие возможности, — договориться о том, как урегулировать тот спорный вопрос, который стоит перед нами. Вот мое предложение.

107. Г-н БОХАРИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): Это заседание было весьма продуктивным, оно открыло нам целый ряд новых аспектов, которые

мы хотели бы обдумать. Я вношу формальное предложение согласно правилам процедуры о перерыве заседания до 11 ч. утра завтра.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно правилу 33 правил процедуры решение любого предложения относительно перерыва заседания выносится без прений. Я ставлю это предложение на голосование.

Производится голосование поднятием рук.

За: Дания, Китай, Колумбия, Ливан, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Франция и Чили.

Воздержались: Греция.

Предложение принимается десятью голосами, при одном воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

109. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Хотя и было решено прервать заседание до завтрашнего утра, я хочу напомнить членам Совета Безопасности, что мы уже решили провести завтра два заседания.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard, 255a George St., Sydney;
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3,
Victoria.

АВСТРИЯ

Gerold & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Alsina 500,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av. Miranda, No. 52,
Edf. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, Boite Postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económico Financiera, Edificio
Briz. Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona
1, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main.
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg.
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden.
W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c).

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co., 25 Nathan Road,
Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6,
København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby
Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co., New
Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84,
Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H.
F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona.
Libreria Mundi-Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid.

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gino Capponi 26, Firenze.

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Bouilloche, Pnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St. West,
Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press Ltd., 211 Nanan
Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellín.
Libreria Buchholz Galeria, Bogotá.
Libreria Nacional Ltda., Barranquilla.

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San
José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal
41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N.Y. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Au-
gustsgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez, Plaza de Arango, Pan-
amá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aveia, Lis-
boa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia., 1a. Avenida sur
37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Winchester
House, Collyer Quay.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1 (and at H.M.S.O. shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyaglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof. M.
D'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Monte-
video.

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pédone, 13, rue Soufflot,
Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd., P. O. Box
244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Trida
9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago.

Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito.

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia.
Drzavno Preduzece, Jugoslovenska
Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd., Box
724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Moruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.